GURPS
Золотой век пиратства

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Автор: Стефан О'Салливан
Помощь в разработке: Рассел Гудвин и Брайан Дж. Мэлони
Редактор: Шон Панч и Джереми Зойдер
Обложка: Дон Мэйц
Иллюстрации: Донна Барр

Содержание

Вступление 4
Глава первая: Протагонисты 5
Глава вторая: Мушкетёры 16
Глава третья: Морские разбойники 21
Глава четвёртая: Дух времени 33

Вступление

Когда пират спускался на сушу, прежде всего он искал себе выпивку, стол для азартных игр и пару хороших шлюх – непременно в таком порядке. Обычным последствием первых двух развлечений становилась добрая драка. Таким пирата видели *на берегу*.

Однако секрет заключается в том, что пираты редко оставались на суше подолгу. Зов моря был для пирата не только жаждой добычи. Это была привязанность, или даже пристрастие, или даже *любовь* к абсолютной свободе, которая ждала его всякий раз, когда он ступал на палубу. Но что важнее всего, за один рейд пират мог заработать больше, чем английский фермер – за целый год...

Другое дело, что всю эту выручку он спускал в кабаках за ближайший месяц.

Добро пожаловать в мир пиратов!

Об авторе

Стефан О'Салливан работает профессиональным актёром в жанре комедии масок, преподаёт театральное искусство и очень любит рассказывать истории. Последнее он любит настолько, что получил научную степень в области европейской истории и театральных искусств. Неудивительно, что ролевые игры он любит больше всего на свете – и любит ещё с далёкого 1961 года.

Глава первая:
Протагонисты

Во многих книгах, написанных по системе **GURPS**, первая глава целиком отводится под рассмотрение всех особенностей сеттинга. Протагонисты с их игровыми характеристиками в таких книгах обычно расписываются уже позже, когда читателю удаётся как следует освоиться с миром игры.

Тем не менее, для историй, повествующих о пиратах или авантюристах, образ протагониста нередко играет даже более фундаментальную роль, чем окружающие его реалии. Поэтому мы позволим себе рассказать о протагонистах ещё до того, как коснёмся особенностей самого сеттинга.

Учтите, что, с точки зрения технологий реального мира, золотой век пиратов длился с зарождения технического уровня 4 до самой середины технического уровня 5.

Пиратки

Говорят, что женщинам нет места на корабле – однако историки хорошо помнят Энн Бонни, Мэри Рид и других влиятельных женщин, сражавшихся на кораблях бок о бок с мужчинами или даже руководивших их деятельностью. В этом смысле достаточно вспомнить таких разбойничьих королев, как Грейс О'Мэлли или Чжэн Ши.

Если говорить не только о пиратах, но и о мушкетёрах или других представителях цивилизованного общества, то на ум сразу приходит история Жюли де Мопен – куртизанки, победившей в честной дуэли не одного мужчину.

Нет, было бы глупо отрицать, что в семнадцатом и восемнадцатом столетиях женщины всё ещё рассматривались как создания второго сорта – что, разумеется, предполагает наличие Социальной стигмы даже для самых очаровательных протагонисток. Невзирая на это, если вы хотите сыграть за женщину – знайте, что с этим нет никаких проблем. Просто вам нужно сделать одно из двух: либо договориться с ведущим, что вы создадите именно такой сюжетный контекст, в котором женщина-авантюристка будет смотреться уместно, либо предложить другим игрокам закрыть глаза на некоторые реалии семнадцатого и восемнадцатого столетий.

Характерные типажи

Священники

У священников в век пиратства хватало работы – притом довольно тяжёлой. Даже если они представляли интересы большинства (вроде протестантов в Англии), им приходилось иметь дело с головорезами и политиками, с людьми, потерявшими веру, с трудягами, которым хотелось знать, ради чего они страдают из года в год. Что касается меньшинства (вроде представителей католической церкви в Англии), окружающие могли видеть в них потенциальных шпионов и даже врагов.

В колониях Нового Света священники часто решали споры или общались с публикой, донося до них непопулярные мнения в интересах чиновников. Так или иначе, работа священника всегда была сложной и тяжкой.

Дипломаты

Начиная с семнадцатого века, дипломаты играли огромную роль в мировой политике. Поскольку их путешествия в другие страны или колонии занимали месяцы, им позволялось идти на риски, которые их современным коллегам показались бы неоправданными или непростительными. Они решали намного больше, чем дипломаты более поздних веков, а нередко совмещали в своей работе и шпионаж, и сбор малодоступной информации, и даже некоторые реальные политические функции.

Дуэлянты

В некоторых европейских странах (особенно Франции и Германии) благородные господа делали себе имя, осваивая навыки схваток один на один. Многие из них выступали от лица других благородных господ – например, если оскорбление было нанесено человеку, который физически не был способен постоять за себя, тот мог нанять профессионального дуэлянта для отстаивания своих интересов. Безусловно, это была опасная жизнь – но по-своему привлекательная и порой весьма выгодная.

Развлекатели

От музыкантов до клоунов, от простых фокусников до борцов с медведями, от танцоров до акробатов, скоморохов, уродов, гадалок, жонглеров, бойцов и артистов – развлекатели играли огромную роль в социальной жизни, однако при этом часто рассматривались как представители низшего сословия.

С игровой точки зрения они чаще всего обладали Социальной стигмой – если не из-за своей профессии, то банально из-за того, что окружающие подозревали в них чужеземных

лазутчиков. Поскольку люди часто считали бродячих артистов жуликами, даже во время представлений они вели себя весьма и весьма бдительно. Считайте, что большинство людей получают бонус +2 к попыткам заметить кражу или другое противозаконное действие, совершаемое известным артистом.

Мастера фехтования

Мастера фехтования вели жизнь, похожую на карьеру дуэлянтов. Тем не менее, их считали последними рыцарями своего времени и нередко обращались к ним за советом. Многие мастера фехтования собирались в своеобразных салонах, в которых приходили для развлечения (а порой даже по работе) другие джентльмены.

Колонисты и первооткрыватели

В золотой век пиратства сотни, если не тысячи европейцев профессионально занимались поиском драгоценных металлов, пряностей и других экзотических ресурсов в далёких и малоизученных землях. Первооткрыватели хорошо знали, что ведут образ жизни, связанный с беспрерывной опасностью. Аборигены, дикие звери, болезни и вездесущие головорезы (не говоря о пиратах) были для них повседневной реалией. Неудивительно, что многие из них обладали незаурядными навыками фехтования и выживания в дикой природе.

Проходимцы

Вопреки всему, что написали об этом времени романтисты, не все разбойники были отважными и благородными. В действительности большинство из них были отчаянными, несчастными и чрезвычайно бедными людьми, готовыми перерезать глотку любому за несколько шиллингов.

Авантюристы

С другой стороны, даже в действительности – не говоря уже о романтических произведениях – существовали разбойники, придерживавшиеся хоть каких-то нравственных принципов. Бедные видели в них своих героев. Благородные господа, как правило, их ненавидели, хотя могли и нанять местного Робин Гуда в попытке навредить своим конкурентам.

Бродячие торговцы

Строго говоря, далеко не все из этих людей были торговцами. С расширением сферы влияния европейских стран в путь начали отправляться не только купцы, но и ремесленники, философы и художники. Признанные деятели искусства иногда посещали город только затем, чтобы нарисовать один-два портрета или даже представление для благородного господина, после чего двинуться дальше.

В какой-то степени к этому типажу можно причислить и вездесущих цыган, хотя к ним доверие было в лучшем случае слабым (что не могло не найти своё выражение в виде Социальной стигмы).

Наёмники

Вопреки популярному стереотипу, наёмники чаще всего были одиночками: они редко сколачивали крупные шайки и уж тем более не создавали полноценные организации, работающие по найму. Поскольку в те годы практически все европейские страны в той или иной степени враждовали друг с другом, наёмники редко получали Социальную стигму: в их деятельности видели не больше дурного и аморального, чем в работе простых солдат.

Само собой, всё менялось, если наёмник соглашался работать против *своего* государства.

Купцы

Хотя может показаться, что бесконечные войны и угроза пиратского нападения должны были отпугнуть крупных торговцев, в действительности даже одно плавание за океан могло принести купцу столь колоссальный доход, что многие соглашались пойти на риск. Не стоит и говорить, что если торговая экспедиция всё же становилась жертвой пиратов, вражеской армии или простой катастрофы, торговец терял практически всё.

Солдаты

Трудно сказать что-то новое про одну из древнейших профессий на свете. В золотой век пиратства солдаты сражались на беспрестанных войнах то за одну корону, то за другую – иногда только для того, чтобы в конечном счёте стать теми же головорезами и пиратами.

Стоит отметить, что даже при относительной распространённости огнестрельного оружия солдаты этой эпохи не теряли навыков ближнего боя, и многие схватки решались именно врукопашную. Даже от канонира можно было ожидать, что он выхватит шпагу и попытается разобраться с врагами лицом к лицу.

Мушкетёры

Хотя с терминологической точки зрения мушкетёром считался любой солдат, вооружённый мушкетом, в культурно-художественном смысле мушкетёрами быстро стали называть элитных бойцов, служащих напрямую короне или другим благородным лицам. Подробнее о мушкетёрах мы ещё неоднократно будем говорить на протяжении этой книги.

Дикари

В глазах большинства европейцев дикарём был любой человек, отличавшийся *не совсем белым* цветом кожи. Это мог быть африканский раб, индеец или карибский абориген. Не стоит и говорить, что выходцы из ацтекской, инкской или камбоджийской культуры были вовсе не дикарями... однако в этом трудно было убедить среднестатистического европейца того периода.

Пираты

Пожалуй, ни до, ни после семнадцатого-восемнадцатого столетия в мире не существовало более отчаянного, неуловимого и влиятельного сообщества, чем то, которое сформировали пираты. Не будучи организацией, орденом, братством и тем более нацией, они сумели образовать полноценный коллектив разбойников, который наводил ужас на мировые державы на протяжении долгих десятилетий.

Если вы не хотите изображать пиратов как головорезов, знайте, что вы можете сделать это, даже не нарушая логики реального мира. Многие люди становились пиратами потому, что хотели убежать от своего прошлого или просто выжить в условиях бесконечных войн. Далеко не все из них были извергами и чудовищами, какими их изображали официальные власти.

Каперы

Особой разновидностью пиратов становились каперы – лица, получившие "разрешение на пиратскую деятельность" от официальных властей. Взамен на согласие никогда не трогать корабли своей нации каперы получали открытую и ничем не ограниченную возможность захватывать корабли любых других стран. В зависимости от конкретной личности капер мог быть как благородным искателем приключений, так и отъявленным негодяем.

Мятежники

В условиях постоянного противоборства европейских держав многие люди задавались вопросом, должны ли они страдать из-за разногласий королей и чиновников. Многие из таких людей становились мятежниками. Они защищали свои интересы – а порой даже интересы целых селений – со шпагой в руке. Даже если не говорить о героях художественных произведений, некоторые из таких мятежников были заметными, яркими личностями, обладающими незаурядными познаниями в стратегии, дипломатии и особенно боевых искусствах.

Контрабандисты

Контрабандисты в какой-то степени совмещали работу купцов и воров, хотя чаще всего они отрицали, что совершают безнравственные поступки. Многие из них видели в себе честных торговцев, выступивших против несправедливых законов. Контрабандисты предпочитали работать на быстрых, маленьких кораблях и нередко пользовались популярностью среди колонистов.

Шпионы

Даже если не говорить о бродячих художниках и артистах, которых иногда нанимали для сбора малодоступных сведений, любая европейская держава того периода руководила деятельностью сотен, если не тысяч шпионов. В реальности многие шпионы были солдатами, засланными в чужую страну для поиска информации, однако порой шпионами становились и личности, имеющие мало общего с военной деятельностью – вроде советников, куртизанок и даже священников.

Примеры характерных достоинств и недостатков

Устойчивость к выпивке

В золотой век пиратства было практически невозможно найти человека, который бы не любил хорошо выпить. Устойчивость к выпивке предоставляет герою по меньшей мере +1 пункт к проверкам, связанным с длительными гулянками или празднествами. В некоторых случаях персонаж может даже приобрести +1 очко репутации, просто хорошо "погуляв" с окружающими.

Иммунитет к болезням

Болезни всегда оставались одним из главных врагов человечества. В золотой век пиратства не существовало многих лекарств, которые сегодня считаются легкодоступными или даже дешёвыми. Не существовало и магических зелий, способных исцелить организм одной каплей – даже если легенды о чужеземных отварах и ходили среди путешественников. Таким образом, иммунитет к болезням можно считать едва ли не самым большим подарком, которым вы только можете наградить персонажа в реалистичном сеттинге.

Грамотность

Трудно сказать, когда основная часть населения стала грамотной, однако в золотой век пиратства люди действительно были куда образованнее, чем в предшествующие столетия. В целом считайте, что большинство людей имели примерное представление о правилах своего языка: они могли написать хотя бы полуграмотное сообщение губернатору, понять, что говорится в официальном указе, или даже прочитать полноценную книгу.

Удача и интуиция

Если не говорить о реальности, в художественных произведениях пиратам и мушкетёрам постоянно *везёт*. Даже попадая в поистине смертоносные ситуации, тюрьмы или ловушки, они могут рассчитывать на божественное снисхождение – или дьявольскую удачу.

Боевой стиль

Этот период стал одним из первых в истории человечества – или хотя бы Европы, – в который бойцы начали осваивать полноценные боевые стили. Если ваш персонаж владеет тем же боевым стилем, что и противник, он может получить небольшой бонус к схватке (например, наложив штраф -1 на проверки противника).

Кроме того, ещё до начала схватки простой проверки IQ может быть достаточно, чтобы распознать в противнике знатока определённого боевого стиля. А это может подсказать герою, каким оружием он будет пользоваться, как попытается себя вести на поле боя, к каким хитростям он прибегнет и так далее.

Кодекс чести

В мире авантюристов существовало по меньшей мере четыре распространённых представления о чести.

• *Разбойничья честь*: этим Кодексом чести отличались практически исключительно английские головорезы семнадцатого и восемнадцатого столетия. Они видели в себе не столько преступников, сколько рыцарей с большой дороги, которые восстанавливают справедливость и возвращают бедноте то, что отняли у неё власти.

• *Гэльская честь*: подобные представления разделяли прежде всего шотландские горцы, ирландцы и некоторые другие народы, живущие кланами или племенами. Они ставили интересы семьи превыше всего, а также придерживались достаточно агрессивных взглядов на свою роль в этой жизни: например, горцы чаще всего считали постыдным не ринуться даже в самый неравный бой.

• *Пиратская честь*: нет ничего проще, чем понять, по каким законам жил пират. Он никогда не сотрудничал с официальной властью. Он старался не мешать другим пиратам – как правило, не из любви или уважения, а лишь потому, что так он мог рассчитывать на поддержку других разбойников в трудный час. Кроме того, он следовал своеобразной системе законов, которая регулировала многие повседневные конфликты в жизни морских разбойников. Например, существовали вполне конкретные правила, поясняющие, как нужно наказывать провинившихся за определённые прегрешения.

• *Аристократическая честь*: наконец, никуда не делись представления о поведении благородных господ. В цивилизованных землях аристократ хорошо понимал, что от него ожидается, какие слова он должен произносить и когда ему следует браться за шпагу.

Трусость

В период семнадцатого-восемнадцатого столетий, буквально дышащих идеалами чести, отваги и благородства, трус получал сразу -3 очка при проверках на благоприятную реакцию окружающих. Труса могли *понимать*, но никто не стал бы его уважать. Это касалось даже пиратского общества, в котором существовали свои идеалы чести и благородства – пусть даже непохожие на идеалы истинных джентльменов.

Нетерпимость

При всей своей одержимости благородством люди того периода не видели ничего дурного в том, чтобы *ненавидеть* представителей определённых культур и религиозных конфессий. Хватало умных и даже достойных людей, которые, тем не менее, рассматривали свою нацию и религию как буквально *единственные* сообщества, заслуживающие уважения.

Соблазнение в схватке

Один из распространённых приёмов, используемых в произведениях о пиратах и мушкетёрах, заключается в том, что очаровательные персонажи регулярно используют свои таланты для заговаривания зубов вооружённому противнику. Более того, дама вполне может попытаться соблазнить мужчину, с которым сражается, а хитроумный плут – ослабить бдительность офицера, который ещё минуту назад пытался его убить.

Ведущие, не лишайте игроков подобной возможности. Даже если вам кажется, что это расходится с логикой повседневной жизни, подобный стереотип давно прокрался в самую сущность произведений о золотом веке пиратства. Позвольте своим игрокам соблазнять, отвлекать и переубеждать противников прямо в разгар сражения.

Богатство и деньги

Если вы не хотите вводить в игру сложную реалистичную экономику, лучше всего будет использовать стандартную систему долларов, заменяя непосредственно слово "доллар" любым другим. Например, во Франции 1$ будет называться ливром, а в Англии – шиллингом. Пираты будут говорить о дублонах и песо. Большинству игр подобная простота пойдёт только на пользу.

Если вам всё же хочется добавить в историю нотку реализма, знайте, что слово "доллар" было в ходу ещё с 1581 года. В карибском бассейне чаще всего пользовались так называемым *песо*, или испанским долларом. Даже те, кто ненавидел Испанию, легко уживались с этой валютой, поскольку ценили сам металл, а не его национальное происхождение.

По этой же причине многие говорили о стоимости монет в серебре: например, вне зависимости от того, какие монеты предлагали торговцу, он мог сказать, что они стоят "ста долларов в серебре".

Монеты, оценивающиеся в тысячу долларов в серебре, весили около фунта. 32000$ в золоте тоже весили один фунт, но, как видно, оценивались намного дороже. Это объясняет, как испанские торговцы перевозили золото и серебро целыми галеонами – поскольку даже 100000$ весили меньше пятидесяти килограммов!

Разобраться в реальном соотношении национальных валют вам поможет следующая таблица.

Holland:

	Ducat (Gold)	*Lion Dollar (Silver)*	*Florin* (Silver)*	*Stuiver (Copper)*	*$*
1 Ducat	1	2½	5	100	$40
1 Lion		1	2	40	$16
1 Florin			1	20	$8
1 Stuiver				1	$0.40

* Also called a Gulden, or Guilder.

The English also had half-crowns, ha'pennies and farthings, and the Dutch had schellings, groots, pennings, ducatoons, ryder, and rijksdaalder. The list above should suffice unless you also want to include escudos, ducados, marks, krone, thalers, cruzados, tostaos, dobroas, ackies, taccae, reis, lira, skillings, piastres . . . and many more - *all* of which, by the way, are likely to be found in pirates' hauls!

Spain:

	*Doblon** *(Gold)*	*Pistole*** *(Gold)*	*Peso*† *(Silver)*	*Real*‡ *(Silver)*	*Maravedi (Copper)*	*$*
1 Doblon	1	2	5	40	1,360	$100
1 Pistole		1	2½	20	680	$50
1 Peso			1	8	272	$20
1 Real				1	34	$2.50
1 Maravedi					1	$0.07

* Also called a Doubloon. In the 16th century, a Doubloon was worth 16 Pesos.

** Not to be confused with the French pistole.

† Piece of Eight.

‡ Pronounced "ray-AHL," also called *pieca* or bit.

France:

	*Louis d'Or** *(Gold)*	*Ecu*** *(Silver)*	*Livre (Silver)*	*Sou (Copper)*	*$*
1 Louis d'Or	1	3	9	180	$60
1 Ecu		1	3	60	$20
1 Livre			1	20	$6.67
1 Sou				1	$0.33

* Also called a (French) Pistole.

** Also called a Crown.

England:

	Guinea (Gold)	*Pound* (Acc't)*	*Crown (Silver)*	*Shilling (Silver)*	*Penny (Copper)*	*$*
1 Guinea	1	1/20	4/5	21	252	$105
1 Pound		1	4	20	240	$100
1 Crown			1	5	60	$25
1 Shilling				1	12	$5
1 Penny					1	$0.42

* There was no pound coin at this time; it was strictly a unit of account, e.g. a banker's convenience.

Глава вторая:
Мушкетёры

Мушкетёрами назывались члены элитного гвардейского корпуса, служившего королю Франции в семнадцатом веке. Безусловно, из обучали использованию мушкетов, однако не реже они сражались с шпагой или пистолем в руке. Технически мушкетёров считали конницей, однако в бою они спешивались, а потому не относились к кавалерии напрямую. С 1720 года большинство мушкетёров стали использовать не мечи или шпаги, а изящные рапиры.

Строго говоря, каждый мушкетёр носил при себе рапиру, два пистоля и непосредственно мушкет. В разные времена на службе числилось от шестидесяти до двухсот мушкетёров.

Облачались мушкетёры в синие плащи с белым крестом, хотя иногда они заменяли эту одежду синей накидкой (коротким пальто без рукавов) с белым крестом спереди. Также они носили широкополую шляпу, хотя это и считалось простым украшением.

Во время войны мушкетёры оставались рядом с королем. Если король уходил на фронт, они путешествовали вместе с ним. Впрочем, некоторых отправляли на фронт в качестве элитного подразделения даже когда король оставался в столице. Капитан мушкетёров считался одним из военных советников.

Для того чтобы поддерживать элитный статус этого подразделения, мушкетёров набирали исключительно из числа лучших бойцов Европы – причём не только Франции. Иными словами, некоторые из известнейших мушкетёров были отнюдь не французами.

Как и другие вояки, при всей своей благородной репутации мушкетёры запомнились современникам шумными пьянками, любовью к азартным играм и утомительным хвастовством.

Как отыграть француза

Главным отличием французов от представителей других наций в этот период считался хороший вкус. Французы любили изящные произведения искусства, красивую одежду и, безусловно, отличную еду. В последнем отношении мушкетёры не отставали даже от самых капризных придворных гурманов. Любой француз, обладающий статусом выше единицы, мог рассчитывать хотя бы раз в день отведать яство, о котором простые

горожане не могли и мечтать. Что касается мушкетёров, то некоторые из них получали такую еду даже чаще одного раза в день.

Ещё одной запоминающейся чертой французов считалось их преклонение перед своей культурой. Если послушать типичного француза того времени, можно узнать, что это Франция сдержала нашествие мусульман, варваров или степняков во время Аттилы – другие страны едва приложили к этому руку.

В дополнение ко всему, французы (особенно такие видные и галантные господа, как мушкетёры) обожают свой язык и стараются говорить на нём с соблюдением всех правил и интонаций. В некоторых случаях их акцент превращал даже зарубежные слова в буквосочетаний, которые для чужеземного уха звучали, по меньшей мере, забавно.

Французы в этот период любили красоту и изяществом, обожали музыку и цветы, отправлялись на долгие прогулки по паркам и посылали друг другу длинные письма с вычурными оборотами речи. Они старались поддерживать уважение между полами, часто дарили друг другу подарки и посылали давним знакомым бутылки доброго вина, просто чтобы напомнить им о том, как они ценят их дружбу.

Стража кардинала

Как известно любому начитанному человеку, настоящим правителем при Людовике XIII был кардинал Ришелье. Король прислушивался ко всем советам этого влиятельного человека, а любой придворный знал, что практически каждый хоть сколько-нибудь важный вопрос решается через кардинала (которого тогда именовали Его Высокопреосвященством).

Ришелье был одним из первых людей в Европе, который создал полноценную шпионскую сеть, отчитывающуюся исключительно перед ним (король даже не очень хорошо понимал, кто состоит в этой сети и чем она занимается).

Кардинал располагал собственной стражей с отличительной униформой. Известны эти стражники были просто как стражи кардинала – никаких сложных наименований и титулов у них не было. Они путешествовали с кардиналом, куда бы он ни отправлялся, хотя несколько человек всегда оставались сторожить Дворец кардинала – его резиденцию и, выражаясь современным языком, его офис (сейчас это здание, расположенное рядом с Лувром, называется Пале-Рояль). Время от времени кардинал ускользал от стражи для совершения каких-нибудь гнусных дел. Даже если его и видели, никто не имел права спрашивать, чем он занимается.

Стража кардинала была прямым ответом на создание корпуса мушкетёров. Они выполняли ту же самую функцию, обладали тем же набором навыков и отличались таким же характером, совмещающим в себе аристократическое изящество и надоедливое бахвальство. Их также набирали из числа лучших бойцов Европы, далеко не всегда отдавая предпочтение родным французам.

Жизнь мушкетёра... или стражника

Несмотря на своё ответственное положение, и мушкетёры, и их коллеги из стражи кардинала достаточно редко были обязаны что-либо делать. Во многом от них требовалось просто оставаться на месте на случай критической ситуации. По этой причине основную часть дней они проводили в отеле своего капитана, где они играли в азартные игры, пили, хвастались, соревновались в навыках фехтования и стрельбы и в целом вели себя так, как порой ведут себя современные подростки.

На то, чтобы развеять скуку, у мушкетёров и стражников кардинала уходило столько денег, что даже их колоссальной по тем временам зарплаты было попросту недостаточно. В итоге они постоянно брали у кого-нибудь в долг, искали богатых родственников, заключали тайные союзы или даже шпионили.

Своеобразным требованием к поддержанию статуса мушкетёра считалось наличие дамы. У каждого мушкетёра должна была быть прекрасная дама, о которой он постоянно рассказывал своим коллегам, а в особенности – соперникам. Особой "перчинкой" считалось завести себе даму сердца, которая уже вышла замуж.

Как уже говорилось, мушкетёры обожали играть в азартные игры, даже несмотря на то (или, напротив, *благодаря* тому), что они находились под запретом. На кон ставилось всё, от личного имущества до целых домов. И если говорить о реальном мире, а не художественных произведениях, выигрывали мушкетёры редко. Куда чаще они влезали в долги – и снова отправлялись на поиске дополнительных заработков.

Проституция

Проституция всегда была частью цивилизации. Безусловно, женщины предпочитали быть хорошими жёнами или хотя бы "прекрасными дамами" мушкетёров, однако запрос на хорошую проститутку всегда был высок. В золотой век пиратства проститутки быстро начали совмещать свою обычную деятельность со шпионажем и развлечением видных

гостей. В конечном счёте грань между "шпионкой", "шлюхой" и "актрисой" практически стёрлась.

Король Людовик XIV
(коронован в 1643 г., правил с 1661 по 1715 гг.)

Если кто-либо из французов и воплощал принцип абсолютной монархии каждый день своей жизни, то это Людовик XIV, легендарный Король-Солнце. Он правил дольше других и ярче других. Он даже выглядел величественно, не говоря уже о его речи, манере держаться и умении подчинять людей.

Людовик был убеждён – по всей видимости, справедливо, – что он не может доверять никому, кто получил власть не из его рук. С 1661 года он даже упразднил должность премьер-министра и стал приговаривать, что *"Lettit, c'est moi"* ("Государство – это я"; стоит отметить, что на французском эти слова рифмуются).

Для того, чтобы аристократия его поддерживала, Людовик стал раздавать благородным господам бесчисленные титулы и привилегии, даже если они были абсолютно пустыми.

Если вы хотите изобразить Короля-Солнце в игре, опирайтесь на простой ориентир. Он был тираном – но таким, которого многие любили всем сердцем.

Таверны

Таверны в семнадцатом веке настолько напоминают традиционные фэнтезийные заведения (в сущности, списанные именно с таверн этого периода), что описывать их в подробностях не имеет смысла. В них обязательно был второй этаж с небольшой чередой спален, кухонька на первом этаже и просторный основной зал.

В тавернах пили, играли, дрались, заключали союзы и разоблачали шпионов. Проститутки были естественной частью любой таверны – как в качестве спутниц на ночь, так и в роли осведомительниц.

Таверны были так популярны, что в них собирались огромные массы народа. С другой стороны, благородному господину было достаточно трудно затеряться в толпе: для того чтобы выдать себя за простолюдина, мушкетёру или другому видному человеку необходимо пройти проверку притворства или даже актёрской игры.

Названия у таверн, как правило, были простыми – а поскольку в этот период население только начинало получать образование, многие из них были известны не по названиям, а

по символам или картинкам на вывеске. В сущности, у некоторых таверн были *только* картинки без явных названий.

Глава третья:
Морские разбойники

Хотя слово "пират" распространилось среди европейских сообществ ещё в начале семнадцатого столетия, в действительности морских разбойников называли десятками разных имён. В Англии их продолжительное время звали "фрибутерами" (то есть людьми, охотящимися за лёгкой добычей), пока это слово не трансформировалось во "флибустьер".

Самых знаменитых пиратов – *карибских* – часто называли "буканьерами", то есть охотниками на быков (из-за их привычки коптить говядину и другое мясо при помощи деревянного приспособления *буккана*, напоминающего современный мангал).

Хотя приватиры и каперы несколько отличались от традиционных пиратов, поскольку охотились исключительно на корабли вражеских стран, многие люди, пострадавшие от морских разбойников, не проводили между ними никаких значимых границ и вполне могли называть каперами или приватирами даже обычных пиратов.

Существовали и другие понятия, в той или иной степени обозначающие морских налётчиков.

Пиратское общество

Структура пиратского общества опиралась на достаточно интересную форму анархии. Несмотря на отсутствие явных законов, пираты были так преданы общему делу – войне с настоящей цивилизацией, – что пираты, обманывающие других пиратов по-крупному, были и вовсе практически неизвестны. В тех малочисленных случаях, когда обман всё-таки имел место, пираты встречали новость о предательстве с удивлением. Разумеется, с изменником расправлялись кроваво и быстро.

Если вы любите использовать настоящие исторические реалии, учтите, что в 1640-1680 годах пираты ближе всего подошли к созданию организованного разбойничьего сообщества. Выражаясь современным языком, в этот период пираты видели в себе своеобразную субкультуру, а потому лояльность каждого отдельного пирата распространялась не только на его товарищей по кораблю, но и на всех флибустьеров вообще.

Руководство

Вопреки сложившемуся стереотипу, основная власть на корабле принадлежала не капитану, а квартирмейстеру. Непосредственно капитан возглавлял пиратов только в бою, во время которого его слово считалось законом. Образ деспотичного капитана, который

убивает всех, кто посмел ему перечить, во многом основан на наблюдениях *врагов*, которые сталкивались с пиратами исключительно в схватке.

В мирное время подлинного командира у пиратов попросту не было. Однако поскольку квартирмейстер был самым осведомлённым пиратом на судне, к его слову прислушивались чуть больше. Самое забавное заключается в том, что и квартирмейстера, и капитана могли переизбрать в любую минуту, не считая сражения.

Конфликты во время голосования за переизбрание капитана или квартирмейстера также случались на удивление редко. Как правило, само голосование начиналось уже после того, как пираты обсудили свои предпочтения в частной обстановке. Поэтому "выборы", если они вообще имели место, чаще всего оказывались единодушными.

В тех редких случаях, когда существенная часть команды хотела выбрать другого лидера, нежели большинство, вся пиратская шайка попросту разбивалась на две части. Большая часть пиратов получала корабль получше. После этого оба корабля (или обе "флотилии", если пиратам удавалось захватить больше одного судна) отправлялись в ближайший порт набирать команду до полного состава.

Подобные разделения были хоть и редки, но всё же достаточно регулярны, чтобы они не выливались в длительную вражду и тем более схватку.

Несмотря на то, что к слову избранного капитана и квартирмейстера прислушивались весьма и весьма внимательно, их указания считались скорее настоятельными советами, чем настоящими требованиями. Команда вполне могла отказаться выполнять приказ своего лидера и предложить ему подумать ещё раз.

Ещё раз следует повторить, что капитан фактически вступал в свою должность только на время сражений. Как только схватка заканчивалась, настоящим предводителем вновь становился квартирмейстер. Даже добычу, захваченную во время сражения, распределял уже он, а не капитан.

Если на минуту отвлечься на игровую механику, стоит отметить, что опытный квартирмейстер должен обладать неплохими познаниями в торговле. Поскольку единственным заработком пирата была только доля от награбленного имущества, квартирмейстер должен был удостовериться, что он удовлетворил хотя бы самые минимальные запросы каждого члена команды – а в идеале ещё и учёл иерархию.

Помимо прочего, квартирмейстер выступал и в роли судьи. Если даже ему не удавалось наладить отношения между несколькими членами команды, пираты высаживались на берег и проводили дуэль по правилам, которые устанавливал всё тот же человек – квартирмейстер. Тем не менее, в большинстве случаев схватка велась только до первой крови.

Менее важные конфликты и вопросы решались голосованием. Иногда пираты даже использовали старинные наработки цивилизации – например, избирая своеобразных "депутатов". Когда несколько частей команды называли своих представителей, те собирались вместе и решали вопросы между собой. Известны даже случаи, когда пираты решали весьма существенные вопросы случайным образом, играя в своеобразную лотерею.

Как бы то ни было, в реальной жизни пираты дрались друг с другом намного реже, чем принято изображать в художественных произведениях. И если до вас ещё не дошла наша аналогия, под занавес произнесём это напрямую: пиратское общество чрезвычайно сильно напоминало группу ролевиков.

Пиратская жестокость

Пиратов часто обвиняли в чудовищной, если даже не дьявольской жестокости. Если верить исследователям, профессионально занимающимся историей морских разбойников, эти слухи были по большей части преувеличением. Пираты были не более, а порой даже менее жестокими, чем солдаты национальной армии. Некоторые из них никогда в жизни не убивали людей. Остальные не убивали никого, кто добровольно отдавал своё имущество. Что важнее всего, в большинстве случаев пираты забирали только груз с корабля – личное имущество моряков и пассажиров, включая их деньги, пираты чаще всего не трогали.

Это не обязательно означает, что пираты были "гуманными". Дело крылось в расчёте. От жертв пиратских налётов другие моряки узнавали, что они выживут (и даже сохранят часть имущества), если не будут вставать на пути у пиратов.

Знаменитый "Весёлый Роджер", по сути, и представлял собой сигнал с предложением сдаться. Если вражеская команда отказывалась сдаваться, пираты поднимали совсем другой, менее известный флаг – кроваво-красный. Он означал, что пираты собираются захватить судно силой и больше не гарантируют пощады.

И даже в этих случаях пираты чаще всего оставляли выживших, чтобы те смогли рассказать о своей ошибке. Опять же, дело было в расчёте, а не гуманности. Жертвы *должны были* донести до окружающих мысль, что им лучше сдаться по требованию пиратов – и не рисковать своей шкурой.

Ещё раз для понимания: пираты *были* жестокими людьми, но только по меркам современного века. Для своего времени они были не более, а порой даже менее жестокими, чем простые солдаты. Никто не мог отдать им приказ убить невинного человека, и порой они этого не делали просто по собственной воле. Садистские капитаны известны – однако встречались они не чаще, чем изверги из числа офицеров и генералов.

Единственным регулярным (опять же, не слишком *частым*) наказанием для захваченных жертв была порка. По большому счёту, порке захватчики подвергали лишь капитанов присвоенных кораблей. Нередко они спрашивали у захваченной команды, был ли их капитан жесток со своими подчинёнными. Если команда признавалась, что был, пираты пороли его на глазах у подчинённых – как правило, к их тайному или даже нескрываемому удовольствию.

Необитаемый остров

Пожалуй, одним из самых жестоких наказаний – не считая казни на месте – можно назвать высадку провинившегося пирата на необитаемый остров. Как правило, для того, чтобы навлечь на свою голову подобную кару, пират должен был пойти против своей команды самыми явными и агрессивными методами.

В таком случае пирата высаживают на остров, оставляя ему немного воды и его личное оружие. Чаще всего для обречённого человека жалели даже инструментов – никто не стремился оставить ему даже нож, поскольку считалось, что он всё равно не выживет, а потому инструмент будет выброшен впустую.

С исторической точки зрения обречённый чаще всего погибал, даже если и не сразу. Впрочем, герои ролевых игр по умолчанию никогда не бывают *обычными*. Существует причина, по которой вы хотите рассказать о них длительную историю: а значит, ведущему лучше выбрать другой исход. Например, герои могут выжить и даже наладить связь с аборигенами в лучших традициях Робинзона Крузо. Мало того, они могут построить лодку и доплыть до ближайшего острова.

Если говорить о реалистических вариантах спасения, их могут подобрать проплывающие торговцы – и даже моряки вражеской нации.

Пираты и вера

Примечательно, что многие из пиратов были религиозны. Они знали, что ведут непростительный образ жизни, однако готовы были показать Господу, что они всё ещё верят в его закон, даже если не верят в законы императоров и королей.

Доходило до того, что на многих пиратских кораблях находили Библии, а в одном из ранних упоминаний о флибустьерах описан случай, когда пиратская команда захватила испанский город и попросила священника прочитать молитву. Во время церемонии один из пиратов решил пошутить. Капитан достал пистолет и вышиб своему товарищу мозги, после чего попросил священника продолжить церемонию.

Самые порочные города на земле

• **Тортуга:** Хотя Испания с самого начала объявила все земли Нового Света своими владениями, в действительности испанской короне удалось захватить не так много прибрежных вотчин. Одной из таких вотчин стала Тортуга, которая быстро перешла в руки французов. Впрочем, в конечном счёте даже французы стали терять свою власть над Тортугой, пока весь остров не превратился в практически анархическую пиратскую базу.

• **Порт-Ройал:** С 1656 по 1671 гг. Порт-Ройал служил фактической столицей ямайских пиратов. Благодаря своей чрезвычайно вместительной гавани город стал домом для сотен морских разбойников. Как и Тортуга, Порт-Ройал находился попеременно во власти нескольких крупных держав. Даже после того как Англия окончательно захватила его в 1655 году, другие страны отказывались признавать его настоящей английской колонией.

Местные жители и вовсе считали город прежде всего пиратским – дошло до того, что с определённого времени в порту появился буквальный пиратский квартал. Из-за бесконечных увеселений, азартных игр, гулянок и прочих развлечений, которые круглые стуки нарушали порядок в Порт-Ройяле, многие современные историки называли этот город Содомом или Гоморрой.

Лишь после объединения Англии и Испании в войне против Франции в 1671 году буканьеров наконец удалось выгнать из города... на официальном уровне. В действительности пираты всё ещё посещали Порт-Ройал до самого конца семнадцатого столетия – просто им не удавалось вновь захватить в нём власть. В 1692 году чудовищное землетрясение обрушилось на "самый порочный город Нового Света", и Порт-Ройал в его изначальном виде прекратил своё существование.

• **Сент-Мари:** После того как Карибский бассейн начал всё больше отходить к официальным европейским державам, пираты перебрались на Мадагаскар. На острове не было ни правительства, ни многочисленных жителей, с которыми бы приходилось считаться отчаянным головорезам. Более того, на его необъятных просторах, вчетверо превышающих площадь Великобритании, было столько пещер и гротов, что пираты могли устраивать на нём одну хорошо обустроенную базу за другой.

Поскольку местные племена то и дело воевали друг с другом, пираты быстро начали позиционировать себя как союзники то одной, то другой группы мадагаскарцев, пока не ослабили их и не установили на острове свой полуанархический строй.

Одним из центров пиратской деятельности стал остров Сент-Мари, на котором создал свою личную колонию англичанин Адам Болдридж. В отличие от других пиратов,

Болдридж не слишком любил выходить в море, а потому сделал себе карьеру как своеобразный "король" Сент-Мари. А поскольку Болдридж нечасто издавал какие-либо указы, пираты любили его и считали своим коллегой, даже несмотря на то, что он давно уже предпочёл морю сушу.

Пиратский словарь

Разумеется, далеко не все пираты были англичанами: более того, даже английские флибустьеры часто использовали в своей речи слова из других языков. Тем не менее, самые известные слова, которые действительно звучали в пиратском обиходе, хотя бы частично основаны на нормах английского языка. По этой причине ниже приводятся слова, которые хоть сколько-нибудь достоверно отражают звучание пиратского жаргона.

афт - корма.

ахой! - привет!

аваст! - напряжённый вариант приветствия, подразумевающий нечто вроде: "Кто идёт?"

билдж! - чушь!

блэк спот: чёрная метка. Как правило, никакого материального воплощения подобная метка не имела: она не была ни письмом, ни печатью. Поставить на кого-либо чёрную метку можно было просто обговорив это с командой. Человек, получающий чёрную метку, был обречён на смерть.

блими! - "ого!" или "быть того не может!"

бозун - боцман

букканир - буканьер; в широком смысле – любой пират из Карибского бассейна

буко - приятель. Например, "ми буко" = "мой друган"

кэт - хлыст; в названии подразумевается длинный "кошачий" хвост. Различные фразеологизмы наподобие "познакомить с кошачьим хвостом" или "дать испробовать кошки" означают "наказать поркой", "высечь".

чендлер или **шанти** - известная морская песня

чейз - попытка нагнать судно или оторваться от преследователя; буквально "погоня"

кроузнест – дословно "воронье гнездо": место на вершине мачты, с которого дозорный выглядывает корабли

сундук Дэви Джонса – морское дно

дедлайтс - глаза

мертвецы не рассказывают сказки - типичная присказка, подразумевающая, что иногда пирату не нужно оставлять никаких свидетелей. Похожая фраза: "не дать рассказывать сказки", то есть "убить всех свидетелей".

флогинг – порка "кошачьим хвостом"

форрард, в более полной версии **кэт форрард** - немедленно перебраться на нос корабля.

гангвей! - сильно модифицированный вариант фразы "*Get out of my way*!", то есть "Исчезни!" или "Проваливай!"

грог - изначально любая выпивка. В более поздние времена – разбавленный ром.

ган - пушка

хэндс - дословно "руки": команда корабля, доступные для работы матросы

хэндсомли - хотя дословно этот термин означает "великодушно", в действительно он предполагает саркастическое требование сделать что-то немедленно, сродни современному "потарапливайся".

смартли - полный аналог предыдущего выражения. Хотя дословно означает "хитро", "смекалисто", используется в качестве поторапливания.

Джек Кеч - палач. Например, пират может пригрозить другому, что тот "ещё попляшет с Джеком Кечем", то есть подёргается на виселице.

Джек Тер или просто **тер** - любой моряк.

Джолли Роджер - Весёлый Рождер: традиционный пиратский флаг, подразумевающий, что в случае добровольной капитуляции пираты сохранят захваченной команде жизнь.

лэд или **лэсс -** "сынок", "пацан", "юнец".

лайн - натянутая верёвка. Когда верёвка лежит на палубе в свёрнутом виде, её называют именно "rope" - "верёвкой". Как только её пускают в ход, её отграничивают от других верёвок названием "лайн".

лукаут - дозорный, следящий за появлением кораблей или новыми участками суши.

ми - мой; искажённый вариант английского "май" (иными словами, пират скажет скорее о "ми шип", чем о "май шип")

ми хёртис - "мои хорошие"; фамильярное (но весьма популярное) обращение капитана к команде

мэти - "дружище"; может использоваться даже в агрессивном ключе вроде "Гангвей, мэти" ("Свалил бы ты, дружище")

быть на счету - быть "свояком", пиратом. Если какой-нибудь человек "теперь на счету", значит, он стал пиратом.

сейл хо! - вижу корабль!

Скаперс - отверстия на борту, позволяющие воде стекать в море. "Отправить за скаперс" означает "избавиться".

за скаперсом - убит, сломлен, побеждён ("теперь он за скаперсом")

скарви - дословно "цинга"; обычно используется в качестве прилагательного, означающего "презренный". Обычно произносится громко и агрессивно. Например, "Е скарви догз" = "Вы, псы драные!".

спайгласс - подзорная труба

сатлер - торговец корабельными принадлежностями. Моряков отправляли к сатлеру, когда требовалось что-нибудь починить в срочном порядке.

сваб - грубое обращение к моряку, нечто наподобие "труса"

йо-хо-хо - абсолютно бессмысленное междометие, которое, однако, надолго прижилось в среде моряков.

Прибрежное братство

Хотя сам феномен пиратства выходил далеко за пределы Карибского бассейна, нетрудно понять, почему в умах современных читателей с этим явлением ассоциируются прежде всего (а порой даже исключительно) пираты Карибского моря.

Мало того, что земли Нового Света выглядели совершенно иначе, чем серо-зелёный европейский ландшафт и напоминали другую планету: куда важнее то, что в Карибском бассейне пираты создали настоящее общество, которое умудрялось практически безошибочно функционировать на протяжении долгих десятилетий, даже не обладая централизованной властью.

Пока на родине флибустьеров изображали как извергов и изгнанников, они строили собственный коллектив, культуру, даже своего рода *цивилизацию*. Если верить письменным источникам того времени, многие из них называли себя Прибрежным братством или другими наименованиями, в той или иной форме интерпретирующими слово "братство".

Пираты Карибского моря были верны друг другу. Они старались координировать свою деятельность, не обманывать друг друга и, как бы поразительно это ни прозвучало в контексте пиратской деятельности, уважать принципы демократии. Даже самый влиятельный капитан знал, что его могут сместить банальным голосованием. Если его смещали, он знал, что единственный путь назад заключается в том, чтобы заслужить искреннее уважение большинства. Реальная власть находилась в руках "народа" – обычных пиратов, моряков и контрабандистов, которых сегодня мы даже не может назвать по имени. Капитаны были лишь представителями своего "народа", живыми выражениями их стремлений.

Ни один член Прибрежного братства не крал у другого – если он это делал, он быстро оказывался в земле, за скаперсом или на необитаемом острове. Ни один брат не обманывал другого в азартной игре. Ни один не скрывал информацию о сокровищах, не пытался продать ему инструменты или еду по возмутительной цене и не позволял себе других действий, которые, как бы иронично это ни прозвучало, были сравнительно общепринятыми в среде "цивилизованных" европейских чиновников.

В уже названный период 1640-1680 годов пираты не просто доверяли друг другу – они были вполне буквальным, дословным братством из собственного самоназвания.

Красное море и Индийский океан

К концу 1680-х Карибы утратили статус пиратских владений. Испания наконец смогла защитить свои территории, а англичане начали истреблять флибустьеров с такой эффективностью, что уцелевшим пришлось искать себе новое место.

На то, чтобы пираты почти целиком оставили Карибское море, ушло около десятилетия. В самом конце семнадцатого столетия пираты нашли подобное место в Индийском океане. Как уже говорилось, многие из них подыскали себе бесчисленные убежища на побережье Мадагаскара. Многие превратили в свои охотничьи угодья Красное море и даже некоторые индийские гавани.

Последним крупным пиратом этой эпохи стал Бартоломью Робертс, также известный по длинному прозвищу Ужасный Пират Робертс. За первые четыре года своей карьеры Роберт не проиграл ни одной морской схватки, причём известны случаи, когда он на одном корабле умудрялся отправить на дно до пяти вражеских судов.

Впрочем, и Робертсу быстро пришёл конец. С его гибелью в 1722 году пираты окончательно потеряли надежду на восстановление былого статуса, и золотой век пиратства подошёл к концу. Пираты ещё неоднократно добивались успеха в тех или иных точках земного шара, однако дни подлинной славы остались далеко позади.

Морские странствия

Современные представления о доступном времени для путешествия не имеют ничего общего с представлениями наших предков. Сегодня мы можем долго и возмущённо жаловаться на то, что самолёт приземлился в пять пополудни вместо четырёх. В золотой век пиратства моряк не расстраивался, даже когда завершал путешествие не в начале апреля, а глубоко в июне. Даже если этого не удавалось, он слегка беспокоился, если не приплывал в июле, и облегчённо вздыхал, когда бросал якорь в августе.

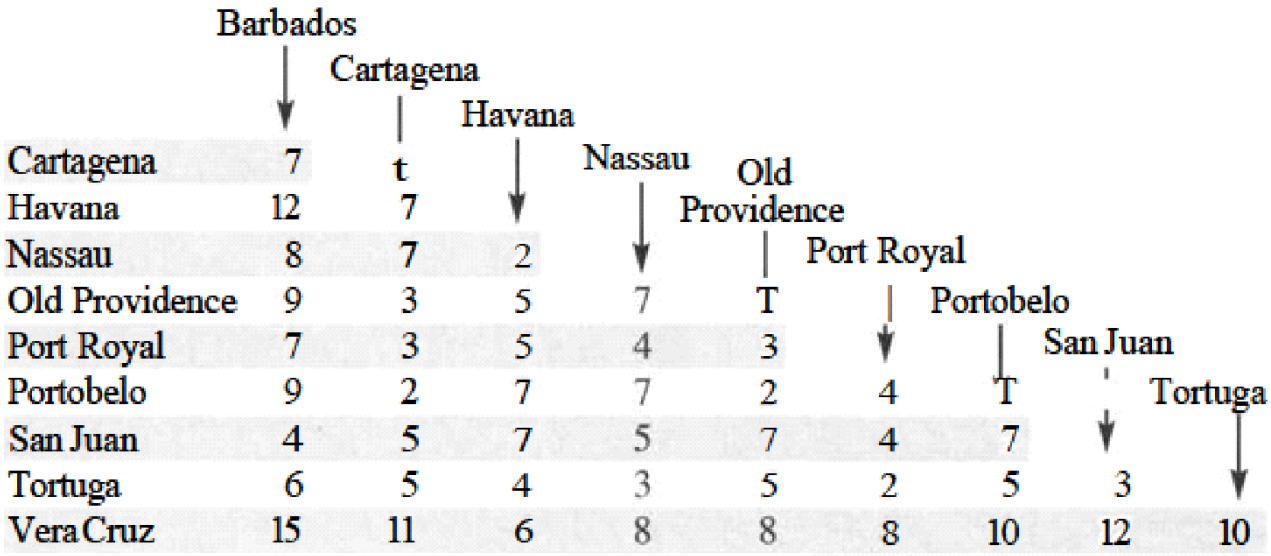
Иными словами, время морских путешествий в те годы было явлением весьма и весьма ориентировочным. Поэтому, ознакомившись с приведённой ниже таблицей, не торопитесь ей верить. В пределах 25% вы можете сокращать или растягивать время без зазрения совести. С учётом штормов, штилей и других непредвиденных обстоятельств время могло увеличиться даже впятеро. Например, изучение портовых журналов в Бостоне показывает, что, хотя путь в этот город из Англии занимал в среднем полтора месяца, многие корабли завершали странствие более чем за три месяца, а один вояж 1640 года занял около полугода.

И это не говоря о задержках по политическим причинам или остановках на ремонт. Один корабль простоял в гавани в Северной Каролине 17 дней – и не факт, что это настоящий рекорд.

Карибские путешествия в милях

	Barbados	Cartagena	Havana	Nassau	Old Providence	Port Royal	Portobelo	San Juan	Tortuga
Cartagena	1,100								
Havana	2,000	1,170							
Nassau	1,400	1,120	380						
Old Providence	1,420	420	800	1,250					
Port Royal	1,200	540	800	680	450				
Portobelo	1,440	320	1,100	1,250	290	620			
San Juan	600	880	1,150	850	1,150	700	1,200		
Tortuga	1,000	780	650	460	790	350	870	470	
Vera Cruz	2,500	1,770	1,000	1,300	1,350	1,350	1,620	2,070	1,600

Карибские путешествия в днях



	Barbados	Cartagena	Havana	Nassau	Old Providence	Port Royal	Portobelo	San Juan	Tortuga
Cartagena	7	t							
Havana	12	7							
Nassau	8	7	2						
Old Providence	9	3	5	7	T				
Port Royal	7	3	5	4	3				
Portobelo	9	2	7	7	2	4	T		
San Juan	4	5	7	5	7	4	7		
Tortuga	6	5	4	3	5	2	5	3	
Vera Cruz	15	11	6	8	8	8	10	12	10

Расстояние и среднее время в пути

	Distance in Miles	*Travel Time in Days*
Southampton, England to		
Barbados	4,400	50
Benin	3,900	35
Boston	3,200	40
Cadiz	1,300	12
Cádiz, Spain to		
Benin	2,800	27
The Canaries	900	8
The Canaries to		
Dominica	3,000	25
Holland to		
Cádiz	1,600	14
Cape Town	7,700	70
Statia	4,700	52
New fork to		
Boston	435	3
Nassau	1,100	10
Norfolk	330	3
St. Mary's	10,800	96
Benin to		
Barbados	3,900	35
Cape Town	3,300	27
Norfolk	4,900	44
St. Mary's	5,900	50
Nassau to		
CMz	4,400	39
St. Mary's	10,800	96
Southampton	4,700	42
St. Mary's to		
Bab's Key	2,200	26
Bombay	3,000	26

Глава четвёртая:
Дух времени

Нужно ли изменять исторические реалии для проведения хорошей игры?

Да. Нет. Может быть.

Да, изменения дат и имён позволяют держать игроков в состоянии постоянной бдительности. Например, Порт-Ройал на Ямайке был уничтожен землетрясением в совершенно конкретный день: седьмого июня 1692 года. Но если игроки будут знать это наверняка, они постараются, чтобы к началу июня в городе их персонажей и дух простыл. Но что если землетрясение ударит по городу в 1691 году? Или в 1700? Или дважды? Или никогда? Что если протагонисты будут находиться не в Порт-Ройале, а в вымышленном городке, который – как знает только ведущий – в действительности повторяет судьбу Порт-Ройала?

Нет, сильные изменения в игру лучше не включать. Сколько бы ни пытались противники Королевы Елизаветы убить монаршую особу, им это не удалось. Если это случится в игре, логично будет изменить политическую ситуацию во всём мире – а это выводит разговор об игре уже в рамки альтернативной истории.

И *может быть,* вам стоит изменять отдельные реалии просто для того, чтобы сделать игру интереснее. Придумывайте подобные изменения на ходу. Прибрежное братство на удивление эффективно улаживало конфликты без кровопролития, но, *возможно*, конкретно вашей истории не повредит небольшая гражданская война между пиратами.

Повседневная жизнь

В золотой век пиратства важнейшую роль играл статус каждого человека. Под статусом понималось его происхождение – или, в редчайших случаях, тот "класс", в который ему удалось войти уже после рождения.

Низший класс занимали крестьяне, чернорабочие и большинство ремесленников. Такие люди работали по двенадцать с лишним часов на дню, причём выходным считался только один день недели. Печальнее всего то, что за свой титанический труд они практически ничего не получали. Основным развлечением таких чернорабочих в городе считалось посещение пивной или, в лучшем случае, театра со скоморохами. В сельской и деревенской местности выбор ограничивался только трактиром, хотя иногда этим несчастным удавалось развлечься на ярмарке, которую вместе с торговцами посещали и музыканты, жонглёры и другие бродяги.

Средний класс традиционно представляли торговцы. Они могли позволить себе работать меньше и освободить время для изучения интеллектуальных искусств, науки или красноречия. Всё возрастающей популярностью стало пользоваться чтение книг – в особенности романтических новелл и газет.

Вообще, главным средством для развлечения в Европе того периода считался театр. Хотя в основном постановки затрагивали проблемы среднего или даже высшего класса, в театр пускали даже простых крестьян. Кроме того, культура посещения театров в те времена была весьма специфической: например, во время представления зрители часто ели, шумно обсуждали происходящее на сцене или даже *общались* с актёрами. Иными словами, даже дикарь мог почувствовать себя в театре вполне комфортно.

Высший класс посещал театр чуть реже, чем можно подумать – прежде всего потому, что у благородных господ хватало своих развлечений. Они охотились, играли в азартные игры по-крупному и занимались дворцовыми интригами. Время от времени они посещали балы и концерты, а в свободное время осваивали различные музыкальные инструменты. Порой они вообще уезжали из города на минеральные воды или другой курорт.

Свадьбы

Как хорошо знают любители романтических произведений, свадьба в то время считалась вопросом политики и предпринимательства, а не любви. Заключение союза с другой семьёй обсуждалось за *годы* до свадьбы – а учитывая, что женились в то время довольно рано, многие молодожёны ещё с подросткового возраста знали, кем будет их суженый.

Стоит заметить, что семьи были большими – не редкостью были родители, давшие жизнь более чем десяти потомкам, – однако из-за постоянных болезней, голода или войн до совершеннолетия доживали лишь двое-трое из них (или даже один). Поэтому жениться старались как можно скорее – пока судьба-злодейка не передумала и не пресекла династию на корню.

Колониальная жизнь

Карибские колонии поначалу старались отражать культуру тех цивилизаций, которые их основали. Классовая система по-прежнему доминировала: внизу социальной лестницы находились порабощённые аборигены или невольники, привезённые из Африки, немного лучшая роль доставалась европейской прислуге, а наверху всегда находились военные офицеры и немногочисленные благородные господа.

Тем не менее, многие прибывали в колонии для того, чтобы обрести новую жизнь, не связанную с традициями Европы. Понемногу колониальная жизнь начала пропитываться

идеалами независимости, которые отзываются эхом даже в современную эру. Многие из типичных элементов Европы смешивались и приобретали новую форму: например, таверны во много служили банками или даже почтовыми отделениями, а в некоторых магазинах вполне можно было выпить.